

М. А. Бекетова

Из дневника М. А. Бекетовой

Москва, "Правда", 1990

Составление В. П. Енишерлова и С. С. Лесневского

Вступительная статья С. С. Лесневского

Послесловие А. В. Лаврова

Примечания Н. А. Богомолова

OCR Ловецкая Т.Ю.

1891

2 мая. Петербург

Франц болен тифом, не опасно, но неприятно; Сашура у нас живет и на моем попечении, конечно, едва выехала Леля. Я измучена физически и нравственно. Мне мешают что бы то ни было делать тысячи житейских забот. Между тем душа совершенно истерзана. Рвусь к нему¹ и не могу выбрать времени; сегодня опять не дали. К счастью, Сашура, вероятно, скоро вернется домой. А мама-то его как о нем тоскует, в то время как я им тягочусь. И так на свете всё ведется!

1896

23 июля. Шахматово

Вчера были мои именины. День был жаркий, как все эти дни, - и праздничный, благодаря детям. Спектакль с греками и их драмой² и иллюминация из фонарей. Все было мило и весело.

1897

26 июня. Бад Наугейм

Здесь было много тяжких часов и дней. На мне была новая громадная ответственность: Аля - с плохим немецким языком, с моими силами и с ее болезнью.

Потом началось дело с Сашурой. Сначала он просто скучал, ныл и капризничал и мучил свою маму и меня. Но потом мы познакомились с Садовской, и началась новая игра и новые муки. Он ухаживал впервые, пропадал, бросал нас, был неумолим и эгоистичен, она помыкала им, кокетничала, вела себя дрянно, бездушно и недостойно. Мы боялись за его здоровье и за его сердечко. Тут подошло новое течение: знакомство с А. И. Сент-Илер. Это все пошло с одного разговора об ее умершем мальчике.

Это ходячее пламенное сердце, доброта, простота. Но форма некрасивая и неискusstная. Мы жаловались ей на Садовскую, она нам сочувствовала, побранила как-то Садовскую; та обиделась, разозлилась. Стала допытываться у Сашуры, что про нее говорят. Сашура сдуру свалил все на m-me Сент-Илер. Вышли сплетни, гадости, дразги. Кончилось все однако тем, что Аля все узнала от скрывавшего Сашуры, и оказалось, что любви у него никакой нет, и она-то завлекала его, на все сама была готова; только его чистота и неопытность спасли его от связи с замужней, плохой, да еще и несвежей женщиной. Теперь Аля с ним проводит весь день; он, как дитя, требует развлечений и забав; Аля и забавляет его; дни идут. Та злится, не уезжает, но, бог даст, все скоро кончится ничем, и мы останемся одни. Худшее, что будет, - это ссора с ней. Но не все ли равно? Главное же, чтобы он остался цел и не был против матери. Отношения его с Алей были одно время ужасны, пока та все у него выпытывала, закабаляла его и брала с него слово, что он будет молчать. Он наконец не выдержал этого, сказал, что попал в скверное положение, что сам готов бы отвязаться. Тут-то все и пошло в другую сторону. Но вот начало Сашуриного юношества. Первая победа, первые волненья. Тут была и доля поэзии. Она хороша. Он дарил ей цветы. Она ему пела.